

Научная статья
УДК 343.985
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-77-82>

**Цифровые финансовые активы как предмет преступлений
в сфере информационных технологий
по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации**

Гриб Денис Вячеславович

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск, Белоруссия, denisgrib83@gmail.com

Аннотация. Целью настоящей статьи является обоснование предложения по определению понятия «право на имущество», а также криптовалюты в качестве предмета хищения путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК РБ), мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Выводы автора позволяют выявить направления трансформации действующих положений уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в части хищений, совершаемых путем использования информационных технологий.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, предмет хищения, право на имущество, криптовалюта, компьютерная информация

Для цитирования: Гриб Д. В. Цифровые финансовые активы как предмет преступления в сфере информационных технологий по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 77—82. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-77-82>.

Original article

**Digital financial assets as the subject of a crime
in the field of information technology under the legislation
the republic of Belarus and the Russian Federation**

Dzianis V. Hryb

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, denisgrib83@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to substantiate the proposal to define the concept of “right to property”, as well as crypto-currencies as the subject of theft by modifying computer information (Article 212 of the Criminal Code of the Republic of Belarus), fraud in the field of computer information (Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author’s conclusions make it possible to identify directions for the transformation of the current provisions of the criminal legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation in terms of theft committed through the use of information technology.

Keywords: fraud, theft, the object of theft, the right to property, cryptocurrency, computer information

For citation: Gryb D. V. Digital financial assets as a subject of crime in the field of information technology under the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 77—82. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-77-82>.

В теории уголовного права существуют различные толкования понятия предмета преступления. Так, согласно одной из концепций, предметом преступления является как вещь материального мира, так и материальное

благо. С учетом современных тенденций развития финансово-кредитной сферы и системы финансовых расчетов в Белоруссии и России следует указать, что в настоящее время не имеется оснований для исключения безличных и

© Гриб Д. В., 2022

электронных денежных средств из предмета хищения только по причине отсутствия у них физического признака [1, с. 196].

Следует отметить, что в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации в качестве обязательных признаков имущества как предмета хищения традиционно называют его физические, экономические и юридические свойства.

С учетом этих признаков актуальным является вопрос о *правовой природе электронных денежных средств*, уголовная ответственность за хищение которых предусмотрена статьей 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации), а также пунктом «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств) [2]. В то же время предметом отдельных форм хищения путем использования информационных технологий, как это следует из диспозиции части 1 статьи 159.6 УК РФ (Мошенничество в сфере компьютерной информации), может быть как чужое имущество, так и право на имущество. Со своей стороны, белорусский законодатель в качестве объекта хищения, ответственность за которое наступает по статье 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ) (Хищение имущества путем модификации компьютерной информации), указывает в дефиниции данной статьи лишь имущество [3].

В. В. Хилота обращает внимание на то, что с практической точки зрения здесь возникает вопрос касательно объема и содержания понятия «право на имущество». Тем не менее в уголовно-правовом контексте право на имущество, по мнениям М. М. Ветошкина [4, с. 9—10] и А. Г. Безверхова [5, с. 127], может рассматриваться исключительно как имущественное право, в связи с чем следует отметить, что в доктрине уголовного права не сформировалось единое мнение относительно определения юридической категории «право на имущество».

Таким образом, отсутствие единой дефиниции такого понятия, как право на имущество, порождает дискуссионные вопросы, касающиеся его толкования, при этом можно утверждать, что право на имущество охватывает широкий круг правомочий, несводимых только к правомочиям собственника.

Более того, с учетом процессов глобализации, а также развития информационных общественных отношений компьютерная информация может являться как предметом, так

и средством совершения преступного посяательства, предусмотренного статьей 212 УК РБ (Хищение имущества путем модификации компьютерной информации) и статьей 159.6 УК РФ (Мошенничество в сфере компьютерной информации).

Заслуживают отдельного внимания позиции Г. В. Журавлевой и Н. А. Карповой, согласно которым предметом мошенничества в сфере компьютерной информации является чужое имущество, право на чужое имущество, а также компьютерная информация, с помощью которой виновный осуществляет преступные действия, завладевает или приобретает право на имущество [6, с. 154].

С данной научной позицией стоит согласиться, так как по своей правовой сути при модификации компьютерной информации с целью последующего хищения безналичных денежных средств первоначально осуществляется изменение (удаление) уникального набора цифр о кредитном счете, в каждой из которых зашифрована информация о нем. В последующем с помощью модифицированной компьютерной информации осуществляется непосредственно доступ к кредитному счету, на котором хранятся безналичные денежные средства и воздействуя на который происходит их списывание с зачислением на расчетный счет, подконтрольный преступнику. В этой связи белорусскому законодателю целесообразно использовать правило судебного толкования, сформулированное в России, о том, что хищение безналичных денежных средств либо электронных денежных средств предлагается считать с момента их изъятия со счета кредитного учреждения, в результате которого причинен ущерб.

В этой связи следует учитывать, что в операционных системах кредитных учреждений не хранится имущество, так как в данной системе отражается только информация о финансовом инструменте в электронном виде, с использованием которого осуществляется доступ к безналичным денежным средствам. Фактически предполагаемый преступник завладевает правом на имущество, что имеет отношение только непосредственно к моменту окончания подобного преступления.

Целесообразно указать, что важнейшим атрибутом компьютерной информации является ее существование в форме, доступной для получения, сбора, передачи, обработки, хранения или предоставления информационной сетью, машинным носителем, а также для обеспечения защищенности и подлинности этой

информации. Решение данной задачи обеспечивают информационные системы с целью получения результата, имеющего определенную практическую значимость.

Вместе с тем российские законодатели придерживаются иной позиции, считая оконченным мошенничество в сфере компьютерной информации с момента зачисления денег на банковский счет лица, в результате чего у него появляется реальная возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению. Кроме того, право на имущество является предметом преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ.

Согласно пункту 33 Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (в редакции от 30 сентября 2021 г.) хищение имущества путем модификации компьютерной информации считается оконченным, когда имущество изъято и виновное лицо имеет реальную возможность им распоряжаться и пользоваться по своему усмотрению [7]. Данное преступление будет считаться оконченным в случае, когда преступник путем модификации компьютерной информации непосредственно осуществил списание денежных средств с подконтрольного ему расчетного счета, в связи с чем правовая специфика хищения имущества путем модификации компьютерной информации, а также мошенничества в сфере компьютерной информации состоит в том, что, как правило, предметом данного преступления являются безналичные и электронные денежные средства.

Таким образом, в качестве пробела белорусского законодательства, предусматривающего ответственность за хищение имущества путем модификации компьютерной информации, отмечается отсутствие в диспозиции статьи 212 УК РБ такого предмета, как право на имущество.

Отдельное внимание целесообразно уделить вопросу о возможности рассмотрения криптовалюты в качестве предмета хищений в сфере информационных технологий такого элемента, как средства обращения и меры стоимости. На сегодняшний день криптовалюта является одной из разновидностей цифровой валюты.

В этой связи следует отметить позицию Т. В. Пинкевич, которая указывает, что криптовалюта может выступать в качестве предмета, а также и средства совершения преступления [8, с. 287]. В свою очередь, М. М. Долгиева указала, что криптовалюту возможно отнести к

предмету гражданского оборота, то есть к видам «иногo имущества» в рамках статьи 128 ГК РФ [9, с. 20]. Однако данная позиция представляется спорной, так как российские законодатели не относят криптовалюту к денежным средствам, а признают ее денежным суррогатом, при этом к иному имуществу относят безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги.

С целью признания криптовалюты в качестве финансового инструмента следует рассмотреть ее правовой статус, а также существующие категориальные определения. В этой связи следует отметить, что правовой статус криптовалюты и операции с ними в Белоруссии закреплены в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет № 8). Для обозначения единицы криптовалюты в Декрете № 8 легализован термин «цифровой знак» (токен), под которым понимают запись в блокчейне, иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [10].

Национальный банк Республики Беларусь в связи с изданием Декрета № 8 обратил внимание на следующие моменты: единственным законным платежным средством остается белорусский рубль, сфера обращения токенов будет ограниченной, так как данный Декрет не предусматривает возможности совершать сделки по обмену токенов на объекты гражданских прав иные, чем белорусские рубли, иностранная валюта, электронные деньги, другие токены [11, с. 8—9].

В свою очередь, 20 марта 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект «О цифровых финансовых активах» (в редакции от 22 июля 2020 г.), целью которого является законодательное закрепление основных ключевых понятий в данной сфере: распределенный реестр цифровых транзакций, токен, криптовалюта, смарт-контракт [12]. Согласно данному законопроекту цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, а также цифровой валютой — совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе. Вместе с тем, криптовалюта не отнесена к деньгам, при этом в определенных случаях (при банкротстве субъектов хозяйствования) она будет учитываться как актив.

Подчеркнем, что криптовалюта не является синонимом электронных денег. Их ключевые отличия, помимо прочего, заключаются в том, что

электронные деньги сегодня: эмитируются только банками, являются единицами стоимости, а также номинальными деньгами, при этом электронные кошельки не являются анонимными.

Что же касается экономической и юридической природы криптовалюты, то фактически из четырех функций денег (средство обращения, средство платежа, мера стоимости, счетная единица) она выполняет первую и третью, при этом колебания спроса и предложения в равной мере могут привести и к потере ее стоимости.

Исходя из рассмотренных функций денег, следует констатировать тот факт, что криптовалюта фактически не является денежным средством. Вместе с тем она отличается от цифровой валюты тем, что последняя обеспечивается легитимностью и безопасностью со стороны Центрального Банка Российской Федерации.

Стоит также рассмотреть позицию зарубежных правоведов, которые рассматривают криптовалюту как разновидность виртуальной валюты, являющейся цифровым представлением ценности, защищенной методами криптографии, создание и контроль которой базируются на основе технологии распределенных реестров.

По мнению автора, не вполне обоснованно относить криптовалюту к виртуальной валюте, так как согласно рассмотренным категориальным определениям, российские и белорусские законодатели фактически ее относят к цифровому имуществу (продукту, товару). Кроме того, как пишет А. И. Пещеров, криптовалюта представляет собой конвертируемую нефтяную децентрализованную виртуальную валюту на базе открыто циркулирующей системы, защищенной криптографическим шифрованием [13, с. 133], что также подтверждает необоснованность ее признания в качестве одной из разновидностей виртуальной валюты. Схожей позиции придерживается В. А. Ализаде, которая относит криптовалюту к подвиду нефтяных (частных) электронных денег [14, с. 281]. Однако данная позиция представляется спорной, так как в сформулированных определениях криптовалюты и виртуальной валюты указаны такие общие признаки, как цифровое представление, защищенные методы криптографии, при этом технология блокчейн присутствует в основном при создании криптовалюты.

Сформулированные признаки криптовалюты сделали ее инновационным развивающимся финансовым инструментом как в сфере экономических отношений, так и в сфере киберпреступлений в мировом масштабе.

Подводя итог, следует сказать, что криптовалюту с целью ее легализации в российском законодательстве следует отнести к категории, содержащейся в статье 128 ГК РФ, где объектом гражданских прав указываются «цифровые права». Поскольку биткоины и иные криптовалюты обладают определенной экономической ценностью и могут обмениваться на обычные деньги, то нет оснований исключать их из гражданского права, равно как отрицать возможность уголовно-правовой оценки криптовалют в качестве возможного предмета хищения.

В поддержку позиции автора относительно легализации криптовалюты следует также указать распространенные способы совершения хищения, где предметом преступления является криптовалюта:

1. «Подложная» раздача цифровых монет, при которой преступники в социальных сетях, форумах размещают информацию о том, что увеличат сумму криптовалюты, если инвестор перечислит ее на указанный ими кошелек. При поступлении цифровой валюты на кошелек, доступ к которому имеет преступник, данная валюта не возвращается.

2. «Поддельные» криптовалютные площадки, где пользователь покупает криптовалюту за рубли на зарегистрированной платформе, а затем с целью получения прибыли переводит криптовалюту на платформу, доступ к которой имеет преступник. После чего виновное лицо совершает хищение этих средств.

3. Финансовые пирамиды, где преступники имитируют финансовую деятельность инвестиционных фондов в виде открытых систематических отчетах о сделках с указанием их доходности. При поступлении цифровой валюты от граждан виновные лица данные средства им не возвращают.

В пользу легализации криптовалют и определения их правового статуса указывает тот факт, что в Евразийской экономической комиссии считают возможным *создание евразийской криптовалюты*. Об этом было заявлено в феврале 2018 года в Москве на международном семинаре «Блокчейн и криптовалюты: каналы влияния на макроэкономическую политику в евразийском регионе». При этом отмечалось, что использовать евразийскую криптовалюту (вместе с традиционными валютами) целесообразно в совместных инвестиционных проектах, что поможет снятию барьеров, а также преодолению недостатков национальных финансовых систем и повышению их роли [15].

Следует указать, что использование системы блокчейн позволяет на высоком уровне

безопасности хранить, а также использовать имеющиеся в ней данные, что будет также способствовать реализации основных положений Евразийского экономического союза, в частности обеспечения безопасности цифровизации экономики Белоруссии и России. Кроме того, целесообразно отметить, что криптовалюта признана платежным средством в таких странах, как Япония, Швейцария, Нидерланды, Германия, Сингапур, Гонконг.

Таким образом, предметом хищения имущества путем модификации компьютерной информации, а также мошенничества в сфере компьютерной информации следует признать безналичные и электронные денежные средства, а также цифровые финансовые активы: криптовалюту, крипто токены. Кроме того, предлагается устранить пробел белорусского законодательства, признав предмет хищения имущества путем модификации компьютерной информации наряду с имуществом и право на имущество.

Список источников

1. Архипов А. В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 195—198.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 1000 с.
4. Ветошкина М. М. Ценные бумаги как предмет хищений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 25 с.
5. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 359 с.
6. Журавлева Г. В., Карпова Н. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2017. С. 153—158.
7. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 8, 6/311.
8. Пинкевич Т. В. Некоторые проблемы создания механизма противодействия преступлениям, совершаемым с использованием виртуальной валюты и инвестиционных платформ // Уголовно-правовое возмездие и его роль в предупреждении преступности

(IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. 2019. С. 285—288.

9. Долгиева М. М. Особенности объекта и предмета преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 19—23.

10. О развитии цифровой экономики: декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2017. 27 декабря, 1/17415.

11. Итоги выполнения Основных задач денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2017 г. и задачи банковской системы по их реализации в 2018 г. // Банковский вестник. 2018. Январь. С. 8—9.

12. Проект Федерального закона № 419059-7 от 20 марта 2018 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2022).

13. Пещеров А. И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. 2016. № 3 (95). С. 130—138.

14. Ализаде В. А., Волеводз А. Г. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. 2017. № 6. С. 281—299.

15. Международный семинар: «Блокчейн и криптовалюта: каналы влияния на макроэкономическую политику в евразийском регионе». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 02.03.2022).

References

1. Arkhipov A. V. Topical issues of qualifying theft of non-cash funds. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2017, no. 418, pp. 195—198. (In Russ.)
2. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
3. Criminal Code of the Republic of Belarus: scientific and practical. comments / Т. П. Afonchenko [and others]; ed. by V. M. Khomich, A. V. Barkov, V. V. Marchuk. Minsk: Nat. center of legal information. Rep. Belarus Publ., 2019. 1000 p. (In Russ.)
4. Vetoshkina M. M. Securities as a subject of theft. Author's abstract... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2001. 25 p. (In Russ.)
5. Bezverkhov A. G. Property crimes. Samara: Samara University Publishing House Publ., 2002. 359 p. (In Russ.)
6. Zhuravleva G. V., Karpova N. A. Fraud in the field of computer information: controversial issues of theory and practice. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 5, 2017, pp. 153—158. (In Russ.)

7. On the application by the courts of criminal law in cases of theft of property: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic no. 15 of Belarus of December 21, 2001. *National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus*, 2002, no. 8, 6/311. (In Russ.)
8. Pinkevich T. V. Some problems of creating a mechanism for counteracting crimes committed using virtual currency and investment platforms. *Criminal legal impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal law readings)*. Collection of articles based on materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference / gen. ed. by N. A. Lopashenko. 2019, pp. 285—288. (In Russ.)
9. Dolgieva M. M. Features of the object and subject of crimes committed in the sphere of cryptocurrency circulation. *Criminal Justice*, 2018, no. 12, pp. 19—23. (In Russ.)
10. On the development of the digital economy: decree of the President of the Republic of Belarus no. 8 of December 21, 2017. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*, 2017, December 27, 1/17415. (In Russ.)
11. Results of the implementation of the Main objectives of the monetary policy of the Republic of Belarus for 2017 and the tasks of the banking system for their implementation in 2018. *Bank Bulletin*, 2018, January, pp. 8—9. (In Russ.)
12. Draft federal law no. 419059-7 of March 20, 2018. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (accessed 02.03.2022). (In Russ.)
13. Peshchero A. I. The concept and place of cryptocurrency in the system of funds. *Legal Thought*, 2016, no. 3 (95), pp. 130—138. (In Russ.)
14. Alizade V. A., Volevodz A. G. Judicial practice in cases of crimes of criminal communities (criminal organizations) in the field of drug trafficking committed using the information and telecommunication network Internet and cryptocurrency. *Forensic Library*, 2017, no. 6, pp. 281—299. (In Russ.)
15. International seminar: “Blockchain and cryptocurrencies: channels of influence on macroeconomic policy in the Eurasian region”. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (accessed 02.03.2022). (In Russ.)

Информация об авторе

Д. В. Груб — кандидат юридических наук.

Information about the author

D. V. Gryb — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 28.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 28.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.